

Интервью с протоиереем Андреем Ткачевым в честь Дня Жён-Мироносиц

ЧТО ХРИСТИАНСТВО ПОДАРИЛО ЖЕНЩИНЕ?

Миф о том, что женщина в Церкви — существо «униженное и оскорбленное», увы, отвернул от церковного порога немало дочерей Евы. Наш разговор с отцом Андреем Ткачевым — о высоком призвании женщины, о замысле Создателя о ней, о ее духовных дарованиях. Слова отца Андрея, несомненно, внесут новые краски в наше понимание женского служения.

— Начнем с начала, т.е. с сотворения человека. Не кажется ли Вам унижительной история о создании женщины из мужского ребра?

— Эта история очень красива. Если Адама Господь сотворил из неоформленного материала — земли, то творение женщины — это творение лучшего из хорошего. Для Евы Адам был и мужем, и отцом. Отчасти в этом заключается непреодолимое влечение женщины к браку, стремление достичь полноты бытия. Мне вспоминается одна еврейская агада, т.е. притча, о сотворении женщины. В ней говорится, что Господь не создал жену из уст мужа, чтоб не была болтлива, из глаз — чтоб не была завистлива, из ушей — чтоб не была любопытна. Создал же из ребра как из части тела, близкой к

сердцу мужа и закрытой плотью, т.е. никому не видной. Это толкование мне нравится больше, чем расхожая шутка о ребре как о единственной кости без мозга. Хотя, продолжает агада, женщина не избежала ни болтливости, ни зависти, ни любопытства. Но замысел Божий был в том, чтобы жена была не видна для окружающих и максимально близка к своему супругу. Здесь нет ничего унижительного. Наоборот, здесь много похвального для женщины, и сам факт такого сотворения определяет жизненную роль Евы.

— Видимо, после того, как Ева стала первопричиной грехопадения, многое в ее предназначении поменялось...

— Предназначение женщины и было, и осталось одним — давать и сохранять жизнь. Интересно то, что грехопадение произошло с безымянной женщиной. Только мужчина имел имя — Адам. Женщина же приобрела имя после первых родов. Родив Адаму первенца, жена была названа мужем Евой — с евр. «жизнь», ибо она стала матерью всех живущих. Святитель Филарет (Дроздов) задается вопросом: «Не странно ли, что имя „жизнь“ дается той, которая стала причиной смерти?» И отвечает, что «Адам, называя жену Евой, пророчесствует о Богородице, которая станет матерью истинной Жизни и исправит Евину ошибку...»

— Подождите, батюшка, многим читателям, может быть, непонятен смысл понятия «грехопадение». Что же произошло в Эдеме и каковы последствия той трагедии?

— Произошло нарушение заповеди Божией. Заповеди были (и есть) повелительные и запретительные. К примеру: чти отца и мать — повеление, не убий — запрет. В Раю было нечто подобное. Было повеление возделывать и хранить Эдемский сад — и запрет вкушать от одного из деревьев. Запретом Бога первозданные люди пренебрегли.

Первой преступила запрет женщина. Она легкомысленно вступила со змеем в беседу, и это уже было началом греха. Наверное, с тех пор женщина «любит ушами» и более всего поддается лести и словесному обольщению. В Библии Бог, наказывая Адама, говорит ему, что наказание пришло за то, что «ты послушался голоса жены твоей». Если помните, в евангельском повествовании о браке в Кане Галилейской есть диалог между Христом и Его Матерью. Богородица говорит Сыну: «Вина у них нет». А Христос отвечает: «Что мне и Тебе, жено? Еще не пришел час мой». Так вот, святитель Игнатий Брянчанинов видит в этом диалоге исправление Христом Адамовой ошибки. На предложение Евы Адам должен был ответить отказом: «Что мне и тебе, жена? Нам еще нельзя есть от этого дерева». Адам же послушался жены, и угроза Божия «смертью умрете» не замедлила проявиться в согрешивших прародителях. Телесно они умерли спустя огромный промежуток времени, но духовная смерть поразила их мгновенно. Они лишились славы Божией и увидели себя нагими. Совесть родила страх перед Богом, которого раньше

они не знали, и бедная супружеская чета «скрылась», безумствуя, от Всевидящего Ока в зелени Рая. Потом вместо покаяния началось самооправдание, сваливание вины Адамом на Еву, Евой — на змея, и вслед за этим — справедливый суд Божий. Люди, лишившиеся внутреннего блаженства, были лишены блаженства внешнего. Грех вошел в сердце, и грех выгнал их из Рая. Эта история жизненно касается каждого человека, и каждый из нас может ощутить сердцем внутреннюю правоту этой истории и грандиозность совершившейся трагедии. Вопреки расхожему мнению, ничего общего с половыми отношениями мужа и жены и грехопадением нет. Половая жизнь людей началась после изгнания из Рая.

— Человек был создан по образу и подобию Божию. А женщина, согласитесь, тоже человек. Как же это понимать?

— Много недоразумений возникает при плотском понимании сотворения человека по образу Божию. Творение по образу вовсе не означает, что Бог человекоподобен. Это значит, что человек богоподобен, и богоподобие это проявляется в разумности, словесности человека (человек, как и Бог, имеет слово). Человек был поставлен царем над всей тварью, и царское достоинство тоже является проявлением богоподобия. Так что не стоит представлять Господа старичком, сидящим на облаках, хотя эта иллюзия и подпитывается неканоническими иконописными изображениями. Следует думать, что как мужчина, так и женщина в своей духовной природе одинаково наделены образом Божиим: им одинаково доступны таинства Церкви, молитва, духовные дарования.

— Почему же тогда женщине нельзя быть священником?

— Сам Господь, воплотившись, был мужем, и священник является образом воплотившегося Господа. У женщины другое послушание. В силу физических и психических отличий от мужчины крест священства для женщины невыносим, так же как невыносим и невозможен для мужчины крест материнства. Повторяя одного из философов ушедшего века, можно сказать, что женщина религиозно гениальна и в религии она — сильный пол, но эта сила и гениальность доходят до некоего предела и дальше перейти не могут. Мужчине же Бог открыл большую перспективу духовных стремлений и возможностей. Как и апостолы, священники всегда были и будут в Церкви только мужского пола. Это как бы невысказанная заповедь.

— Что значит невысказанная заповедь?

— Смотрите. Господь сотворил одного мужчину и одну женщину. Не двух мужчин или одну женщину и не трех женщин и одного мужчину. Тем самым давая понять, что моногамия есть единственно нормальное состояние человека в браке. Слова сказаны не были, но сам факт творения красноречиво говорит о замысле Божиим. Так же и со священством: избрав в ближайшие ученики и сотаинники только людей мужского пола, даровав им власть

«вязать и решить», учить и крестить, Господь установил закон церковной жизни: священствует мужчина.

— Тем не менее, в древней Церкви существовал институт диаконис...

— Слово «диакониса» в данном случае нужно понимать буквально, т.е. «служительница». Это не женский вариант диаконского современного служения. Диаконисы древности помогали священникам при крещении женщин, могли выполнять послушания, связанные с уходом за больными и старыми, распоряжением церковным имуществом — не более того. Ничего связанного с литургией и проповедью диаконисы не выполняли. Если уж выискивать прецеденты в истории с целью возвеличить женщину, то гораздо полезнее обратить взор на тех христианок, которых Церковь назвала равноапостольными, например, святую Ольгу или святую Нину. Их труды на благо Церкви были столь грандиозны, что плодами этих трудов являлось приобщение ко Христу многих тысяч душ. Но даже в этом случае они действовали силою слова, содействием государственных и общественных институтов, силою власти, но никак не священнодействиями. Им нужны были священники, закрепляющие и продолжающие их дело. Ольга имела их из Византии, Нина — из Антиохии. Без пастырей и помощников труды этих жен так и остались бы незавершенными.

— Вы цитировали древнюю еврейскую агаду. Но если древние иудеи так тонко понимали замысел Божий о человеке, почему же отношение к женщине у них было таким пренебрежительным?

— Все исковеркал грех. Причем жизнь показывает нам, что грехи религиозных людей иногда бывают страшней и изощренней грехов людей, не знающих Бога. Знаящие Бога евреи своими беззакониями во многом превзошли язычников. На одном из еврейских сайтов в интернете я прочел мнения разных раввинистических школ о разводе. Так вот, до сегодняшнего дня некоторые раввины разрешают разводиться мужу с женой, если жена ела на улице или зевнула при посторонних! До такой степени извратилось религиозное сознание евреев очень давно. И противоположные примеры являются скорее исключением. Но подчеркну, что это касается религиозных, а не светских евреев, то есть таких, которые руководствуются в жизни Талмудом и учениями своих мудрецов.

В моей жизни был период преподавания в школе христианской этики. Я работал как учитель, получал зарплату, регулярно ходил на уроки. Темы занятий в 9...11 классах часто соприкасались с темой пола и брака. Эта тема всегда находила живой отклик у ребят, и занятия проходили интересно и увлекательно. Однажды мы читали библейское повествование о спасении Лота из Содома. Если помните, то Библия рассказывает о том, что жители Содома, увидавши ангелов, пришедших к Лоту, захотели познать их (ангелы имели вид обычных людей и развратникам были интересны как незнакомцы).

Так вот, Лот, желая сохранить гостей неприкосновенными, предложил содомлянам двух своих дочерей, не познавших мужа, сказав при этом: «Делайте с ними, что хотите». Это место Писания буквально шокировало слушающих. Я объяснил им, что для ветхозаветного сознания гость дороже дочери. Не сына, нет; сына Лот бы не отдал. А вот дочь ветхозаветный праведник не колеблясь решается отдать вместо гостя...

— Слава Богу, что сегодня все по-другому!

— То, что в нашем сознании женщина равна мужчине, так же драгоценна и неприкосновенна, — это заслуга христианства. Даже не верующие во Христа люди должны быть благодарны Христу за тот переворот в сознании и то изменение жизненных ценностей, которыми мы сегодня пользуемся. Подобных вышеприведенному мест в Писании немало. Действительно, женщина была унижена в глазах ветхозаветного человечества, и, говорят, на Востоке плакали, когда рождалась девочка. Можно вспомнить историю из Книги Судей, где некий левит отдал на поругание свою наложницу развратным жителям города, после чего женщина умерла. Это было сделано так хладнокровно, как будто речь шла о животном, а не о человеке. И такова вся история женщины до Христа. Такова она и сегодня там, где Христа не знают и не почитают родившую Его Пречистую Богородицу. Так что говорить об унижении христианством женщины мы не имеем никакого права. Только благодаря Христу женщина во всем уравнилась в правах с мужчиной. И это постепенно вошло в законодательство и этику христианских народов. Благодетельный иудей до сегодняшнего дня ежедневно благодарит в молитвах Бога, что Тот не создал его животным, язычником и... женщиной. Таких молитв в Православии нет и быть не может.

— Ваш рассказ поражает. Но, судя по всему, среднестатистическая женщина не привыкла благодарить христианство за подаренную ей свободу. Скорее, наоборот: считается, что Православная Церковь женщину крайне угнетает и унижает.

— Безусловно, с точки зрения современного человека, женщина в Православии играет второстепенную роль по сравнению с мужчиной. Либеральное сознание оскорбляется непременным покрытием головы, законом о критических днях, словами Нового Завета вроде «жена в Церкви да молчит» и пр. Но нужно сказать, что свобода, принесенная женщине Евангелием, не сделала женщину мужчиной. Различие полов, проявляющееся в особых жизненных ролях, в психологии, физиологии, сохраняется. Этим различием и обуславливается различие в ролях мужчины и женщины в церковной жизни. Со всей ответственностью можно сказать, что место женщины — семья. Это ее алтарь, ее святыня, точка приложения всех ее творческих усилий. С одной стороны, это рутинная, незаметная работа, которой все пользуются и никто не ценит, с другой стороны — это некая ось мира, вокруг которой вращается все. Женщина-мать, женщина-хозяйка,

женщина-любящая супруга — это существо, держащее весь мир в своих ладонях. Мне очень нравится английская пословица: «Миром правит рука, качающая колыбель». Ведь подумайте: все ньютоны, шекспиры, наполеоны рождены женщиной, вскормлены женщиной, женщиной воспитаны. Если в Церкви она и молчит, то вовсе не молчит дома, в семье, которая есть малая Церковь. Кто учит детей молиться? Кто читает и объясняет им детскую Библию? Конечно, мама и, конечно, это служение священо. Кстати сказать, уже и в Церкви женщина не молчит, поскольку поет на клиросе, нередко исполняет обязанности чтеца, псаломщика. Женщина может вести воскресную школу, курсы катехизации, а, значит, полного безмолвия в отношении женщины в Церкви нет.

— В святоотеческой литературе женщина часто именуется источником соблазна, вместилищем греха и пр. Кажется, такое отношение к слабому полу несправедливо укоренилось в приходском сознании...

— Источником соблазна, вместилищем греха может быть и мужчина. Нам нужно помнить, что православие — монахолюбивая вера. Мы обязаны монастырям образованием, защитой своего отечества. Монахи издревле воплощали все лучшее, что было в народе. Они же были и учителями этого народа. Поэтому и литература назидательная пропитана аскетическим отношением к жизни. Может так получиться, что то, что живо и полезно для живущего в одиночестве, может быть бесполезным или невозможным для живущего в миру. Поэтому к духовной литературе нужно подходить избирательно. Как говорили отцы: «Избери себе чтение». Оно должно соответствовать образу жизни. Из-за несоблюдения этого важного правила в церковной жизни может возникнуть перекося в сторону женоненавистничества или ханжества.

— Всякий, кому случалось быть в церкви на венчании, не мог не обратить внимание на слова апостола «Жена да боится своего мужа». Ими заканчивается апостольское чтение. Они легче всего запоминаются и меньше всего понимаются. Что имеет в виду апостол?

— Евангелие пришло к нам из греческой культуры. Язык философии и высокой поэзии стал языком Божественного Откровения. Там, где у нас одно слово, у греков может быть два, три и более. У нас, к примеру, одно слово «народ», а у них может быть в зависимости от контекста и «лаос», и «охлос», и «демос». Та же история со словами любовь, смерть, жизнь. Эти слова у греков многозначны. То же касается и слова «страх». В библейское понятие «страх» вложено очень много смыслов. Здесь и благоговение, и послушание, и просто животный ужас, и память о том, кого боишься, и много-много прочего. Когда мы повторяем слова апостола о страхе жены перед мужем, то мы имеем в виду не страх слабого существа перед пьяным верзилкой, а послушание любящей жены своему мужу как господину.

— Звучит как-то слишком по-азиатски... Для европейского сознания, пожалуй, даже оскорбительно.

— Когда мы не понимаем тех или иных слов Писания, это говорит о том, что в нашем опыте нет того, из чего родились эти слова.

Если мы говорим о христианском смысле отношений в браке, то мы не должны заигрывать с современным либерализмом. К грешнику притронься — он кричит, что кожу дерут. Европейское сознание оскорбляется почти всем здоровым и естественным. А муж есть образ Христа, и жена — образ Церкви, послушной своему Господу. Отношения мужа и жены так же, как отношения Христа и Церкви, предполагают послушание, иерархичность, но они также предполагают нежность, заботу, жертвенность, какие есть в этом образе. Помните, мы говорили о ребре, которое близко к сердцу? Женщине необходимо почувствовать себя в браке как бы водворившейся на законное место, приблизившейся к сердцу мужа и спрятавшейся от всех. Если этот опыт она переживет, для нее не будет оскорблением считать своего супруга господином и хозяином. Она с радостью назовет его хоть падишахом, потому что почувствует себя неотъемлемой частью его. Поскольку отношения в современных браках зачастую строятся на эгоизме, то в такой холодной семейной среде не рождаются подобные теплые чувства. Люди проживают целую жизнь, ни разу не ощутив себя настоящей женой или настоящим мужем.

— Но бывает ведь нередко, что «господин и хозяин», мягко говоря, «не тянет» на образ Христа... Что тогда?

— Боюсь, к этой язве пластырь не приложишь. Мы живем в эпоху все большего обмельчания человека. Такие характерно мужские черты, как честность, храбрость, выносливость, вымываются из жизни с каждым поколением. Для того, чтобы быть любимым как господин, муж сам должен любить жену, как Христос любит Церковь, т.е. жертвенно, верно, до конца. Причем, думаю, что он должен первым так любить свою жену, и тогда женщина, созданная Богом для любви, непременно ответит ему и верностью, и благодарностью, и послушанием. Начинать надо с мужчины.

— Идеально! Но не кажется ли Вам, батюшка, что слова эти оторваны от повседневной жизни?

— А мы как раз и вторгаемся в область идей. Мы формируем идеальные представления человека о том или ином жизненном явлении, поскольку повседневная жизнь управляется именно идеальными представлениями. Человек никогда полностью не дотягивает до идеала, на пути к нему часто падает и ошибается, но именно наличием идеала и его содержанием мотивируются поступки. О человеке и судить можно не только по делам, но и по стремлениям. Наверно, грязь окружающей жизни напрямую связана с мысленной грязью людских представлений о жизни. Поэтому наши слова

могут казаться слишком сладкими и несбыточно высокими, но в силу того, что это правда Божия, о ней нужно говорить, ее нужно знать. Посеянное в человеке семя даст со временем свои плоды, как бы ни казалось это поначалу нереальным и далеким.